

**ОБЗОР ПРАКТИКИ
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ**

Июнь 2023

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели!

Команда юристов практики разрешения споров ИНФРАЛЕКС предлагает вашему вниманию бюллетень практики, в котором мы собрали интересные и важные позиции судов по различным спорам за май 2023 года.

Надеемся, что наш бюллетень будет вам интересен и полезен.

С уважением,

Артур Рохлин
Управляющий партнер,
адвокат

Юлия Карпова
Партнер

ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Юлия Карпова

Партнер

Образование

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2009 г.

Специализируется на разрешении коммерческих споров в российских государственных арбитражных судах, включая Верховный Суд РФ, а также в третейских судах. Имеет опыт сопровождения крупных споров в различных отраслях, включая споры по инвестиционной деятельности, споры о правах на недвижимость, споры об интеллектуальных правах и споры в отношении нарушения законодательства о конкуренции, сложные корпоративные конфликты и банкротные дела.

Михаил Гусев

Руководитель практики разрешения споров

Образование

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 2011 г.

Имеет опыт успешного представительства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по различным категориям споров. Специализируется, в том числе, на защите интересов крупных строительных компаний в судебных спорах, делах о несостоятельности (банкротстве) контрагентов, дочерних и зависимых обществ, в частности, в обособленных спорах о признании недействительными сделок должников, спорах о защите интеллектуальной собственности (исключительные права на товарные знаки (знаки обслуживания), на изобретение, авторские права на произведение), имеет опыт комплексной экспертизы претензионно-исковой работы крупных промышленных предприятий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 4 КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ
- 9 СПОРЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
- 12 ПОДРЯДНЫЕ СПОРЫ
- 15 БАНКРОТСТВО
- 19 ПРОЦЕСС

АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЗА МАЙ 2023

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ

1. Для привлечения лица к субсидиарной ответственности по задолженности Общества, исключенного из ЕГРЮЛ, необходимо установить, какие неправомерные действия, приведшие к образованию задолженности, совершены, а также причинно-следственную связь между ними и наступившими последствиями

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2023 по делу № А40-76827/2022

Фактические обстоятельства

Истец (учреждение) обратился в суд с иском к Ответчику о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества.

Ранее решением арбитражного суда с Общества в пользу ФГУП (правопродшественник Истца) взыскана задолженность по арендной плате. ФГУП выдан исполнительный лист.

Затем постановлением суда произведена замена ФГУП на Истца. Истец предпринял попытки взыскать с Общества задолженность в рамках исполнительного производства, однако Общество было исключено из ЕГРЮЛ как недействующее лицо.

Из материалов следует, что на момент образования задолженности по договору аренды, а также на момент вынесения решения директором Общества был ФИО-1 (с 06.04.2018). На момент подачи Истцом требования о привлечении к субсидиарной ответственности поступили сведения о смерти директора. Требования предъявлены к Ответчику, который является учредителем и до апреля 2018 года исполнял функции директора. Требования мотивированы тем, что Ответчик, являясь учредителем Общества, был осведомлен о наличии у последнего непогашенной задолженности перед Истцом, и тем не менее, допустил исключение Общества из ЕГРЮЛ, сделав взыскание задолженности невозможным.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Суды удовлетворили иск, указав, что в данном случае, занимая должность директора Общества и являясь участником Общества, Ответчик обязан был действовать добросовестно по отношению к Обществу и его кредиторам, исполнять обязательства.

Имея возможность контроля за расходованием денежных средств, Ответчик не совершил никаких действий по оздоровлению финансового состояния должника и не составил никакого экономически обоснованного плана. Отсутствие Общества по адресу его государственной регистрации и доказательств уведомления регистрирующего органа о фактическом месте нахождения Общества свидетельствуют об уклонении Общества от исполнения спорного обязательства.

Неуведомление Ответчиком регистрирующего органа о фактическом местонахождении Общества, повлекшее исключение Общества из ЕГРЮЛ, лишило Истца возможности взыскать задолженность с должника в порядке исполнительного производства, а при недостаточности имущества - возможности участвовать при ликвидации должника путем включения требования в промежуточный ликвидационный баланс.

Позиция суда кассационной инстанции

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Судами не устанавливались конкретные обстоятельства, свидетельствующие о наличии или отсутствии причинно-следственной связи между действиями Ответчика, как контролирующего должника лица, и тем, что долг перед кредитором не был погашен, а также, что Ответчик уклонялся от исполнения обязательств и решения суда, принятого в пользу Истца, при наличии возможности такого исполнения, и именно действия (бездействия) Ответчика, а не иные обстоятельства, явились причиной финансового положения общества и неисполнения обязательств.

При этом, возражая относительно удовлетворения исковых требований, Ответчик ссылался на то, что до назначения ФИО-1 руководителем Общества последнее не имело просроченной задолженности перед Истцом; при передаче полномочий руководителя Общества Ответчик возложил на ФИО-1 обязанность по исполнению обязательств по договору аренды; причина образования задолженности - смерть ФИО-1 и фактическое отсутствие руководителя у Общества, связанное с тем, что Ответчик вследствие перенесенного тяжелого заболевания (март 2018 г.), не имел объективную и субъективную возможность участвовать в оперативном управлении делами Общества, подать в регистрирующий орган сведения о юридическом лице с целью предотвращения исключения Общества из ЕГРЮЛ.

Судами не дана оценка возражениям Ответчика, не исследованы представленные им доказательства в материалы дела.

Таким образом, суды существенные для разрешения спора обстоятельства не установили, не исследовали обстоятельства, касающиеся совершения именно Ответчиком конкретных неправомерных действий, приведших к невозможности удовлетворения требований кредитора, а также наличия причинно-следственной связи между их действиями и данными последствиями.

2. Если учредительным договором Общества предусмотрена оплата доли денежными средствами, то внесение неденежного вклада в уставный капитал Общества без его оценки независимым оценщиком не допускается

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2023 по делу № А41-30116/2022

Фактические обстоятельства

Истец (лицо, доля которого вследствие неоплаты перешла Обществу) обратился в суд к Обществу с требованиями:

- признать недействительным решение собрания об исключении его из общества;
- восстановить за Истцом корпоративный контроль путем возвращения доли;
- признать недействительными действия регистрирующего органа по внесению в ЕГРЮЛ записи об исключении Истца;
- обязать налоговую внести соответствующие изменения.

Учредителями Общества на момент его регистрации являлись ФИО-1 и Истец с долями в уставном капитале по 50%. В связи с тем, что Истец не внес оплату доли в установленный срок, ФИО-1 принял решение о переходе прав на долю Истца Обществу. Соответствующие изменения внесены в ЕГРЮЛ.

Впоследствии ФИО-1 распределил долю Истца в свою пользу и стал единственным участником Общества.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Суды удовлетворили иск, обосновав решение следующим.

Закон об ООО не предусматривает, какими доказательствами должен подтверждаться факт оплаты доли в уставном капитале. В связи с этим суды приняли в качестве таких доказательств товарные накладные на поставку Истцом в пользу Общества товаров.

По мнению судов, Истец осуществлял все права, принадлежащие участнику Общества, в названный период вопрос о неуплате им доли в уставном капитале Общества ни Обществом, ни другим участником не ставился; в установленный законом срок вопрос о распределении доли, перешедшей Обществу, между участниками Общества не разрешался; доказательств проведения по данному вопросу соответствующих собраний в Обществе не представлено.

Доказательства надлежащего извещения Истца о предстоящем собрании не представлены.

Позиция суда кассационной инстанции

Суд отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд аргументировал позицию следующим образом.

В соответствии с п. 5.3 Устава Общества и ст. 15 Закона об ООО оплата долей в уставном капитале общества может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами.

Судом не дана оценка возражениям Истца о том, что учредительным договором Общества предусмотрено, что оплата вносится только денежными средствами, а соглашение об оплате имуществом Истцом суду не представлено.

При этом денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком. Доказательства проведения такой оценки не представлены.

Таким образом, суд считает, что принятые судебные акты не являются законными и обоснованными.

3. Банк, совершая обеспечительные сделки с третьим лицом, не обязан следить за выгодностью сделки для данного лица и проверять подлинность подписей представителей данного лица

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.05.2023 по делу № А32-29842/2020

Фактические обстоятельства

Истец (участник ООО-1) обратился в суд с иском к Банку и ООО-2 (Ответчики) о признании недействительными договоров поручительства, договоров залога недвижимого имущества, договора о последующей ипотеке.

Истец является единственным участником ООО-1.

Между Банком и ООО-3 заключены договоры об открытии кредитной линии. Затем между ООО-1 и Банком в обеспечение указанных обязательств заключены оспариваемые договоры.

После этого между Банком и ООО-2 заключен договор уступки права требования, в результате чего требования к ООО-3 из договоров об открытии кредитной линии и предоставлении кредита, а также требования к ООО-1, вытекающие из обеспечительных сделок, перешли к ООО-2.

Размер обязательств по данным договорам составил 161 млн руб. Данная

совокупность сделок является крупной для ООО-1, в связи с чем, по мнению Истца, для ее совершения требуется согласие общего собрания ООО-1.

Истец указал, что согласие на совершение сделок не давал (решение об одобрении сделки не подписывал), об их совершении узнал из определения суда от 27.08.2019 (о включении в реестр требований кредиторов ООО-1 требований ООО-2).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования Истца удовлетворены. Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суды пришли к следующим выводам.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что требования Истца являются обоснованными и подлежат удовлетворению. Суды мотивировали позицию следующим.

Оспариваемые сделки являются крупными для общества, выходят за рамки обычной хозяйственной деятельности. Судами установлено, что активов предприятия не хватило бы для удовлетворения требования кредиторов, в связи с чем предъявление требований к ООО-1 неминуемо повлекло бы прекращение деятельности организации. В экспертном заключении сделан вывод о том, что изображение подписи Истца в копии решения единственного участника ООО-1 об одобрении сделки выполнено не Истцом, а иным лицом от его имени. Банк является недобросовестным, поскольку знал, что сделки для общества являются крупными, не получил у руководителя или единственного участника ООО-1 решение об одобрении крупной сделки, подписанное уполномоченным лицом.

Суды учли пояснения директора ООО-1, согласно которым Истец не давал каких-либо указаний относительно подписания оспариваемых сделок, и, как следствие, Истцу не было о них известно. Согласно заключению экспертизы подписи в оспариваемых договорах от имени директора выполнены другим лицом.

Суды также отклонили довод ответчиков о пропуске срока исковой давности. Суды признали, что истец не знал и не мог узнать о заключении оспариваемых сделок иначе, как ознакомившись с определением от 27.08.2019 (о включении в реестр требований кредиторов ООО-1 требований ООО-2). Суды указали, что действующее законодательство не предписывает участникам общества обязанность отслеживать в ЕГРН состояние имущества предприятия.

Позиция суда кассационной инстанции

Суд отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином судебном составе.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводом судов о недобросовестности Банка в связи с тем, что, во-первых, Банк не обязан заботиться о выгоды обеспечительных сделок для лиц, выдающих такое обеспечение, во-вторых, заключение данных договоров является обычной практикой для Банка, в-третьих, не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что Банк знал о заключении сделок с целью причинения имущественного вреда компании или о ее неплатежеспособности/недостаточности имущества.

Суды провели экспертизу, согласно которой установлено, что решение об одобрении сделки подписано ненадлежащим лицом. Вместе с тем суды не установили конкретный перечень документации, переданной Банку для последующего заключения договоров, не определили документацию, которую Банк должен был затребовать согласно

своим функциональным обязанностям, входило ли в его обязанности при заключении договоров проверять подлинность подписи в решении об одобрении сделок.

Суды не приняли во внимание, что в данном случае директор ООО-1 не оспаривает наличие комплектов документов и передачу их для регистрации обременений, что противоречит доводам Истца и директора ООО-1 об их неосведомленности о совершенных сделках вследствие подписи документов другими лицами.

Суд указал, что Банк не должен проверять подлинность подписей на решениях об одобрении крупных сделок. При этом в случае установления лица, подделавшего документы, участник общества не лишен возможности предъявить гражданский иск к лицу, причинившему ущерб.

Относительно начала течения срока исковой давности суд указал, что в определенный момент времени участник может не располагать информацией о деятельности и сделках общества, однако возможность узнать об этом он имеет посредством реализации права на получение информации о деятельности общества (ознакомление с бухгалтерской и иной документацией), а также права на участие в управлении делами общества (требование о созыве внеочередного общего собрания участников и другое).

В силу такого участия осуществляется корпоративный контроль в обществе, в том числе, в части получения участником общества любой информации о деятельности общества. Такая информация могла быть получена Истцом по итогам финансового года, не позднее установленного законом и уставом общества срока проведения годового общего собрания. Более того, наличие статуса участника общества предоставляет последнему не только право, но и обязанность участвовать в управлении делами общества, в том числе участвовать в общих собраниях общества; получать информацию о деятельности общества, в том числе знакомиться со сведения в ЕГРН, и т.д.

Обращаясь за проведением государственной регистрации и представляя в регистрирующий орган договор ипотеки, ООО-1 выразило волю на заключение оспариваемых сделок; проведение государственной регистрации сделки давало основание Банку считать, что договор подписан уполномоченным лицом, полагаться на действительность регистрируемой сделки.

Следовательно, при таких обстоятельствах ссылка ООО-1 на недействительность договора ввиду подписания его неуполномоченным лицом может рассматриваться в качестве недобросовестного поведения Истца с целью уклонения от исполнения обязательства.

СПОРЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. ЛИЦО НЕ ЗНАЛО О НАРУШЕНИИ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК, ЕСЛИ ЕМУ БЫЛО ПРЕДОСТАВЛЕНО СОГЛАСИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СХОДНОГО ТОВАРНОГО ЗНАКА ДО ПРЕКРАЩЕНИЯ ЕГО ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.05.2023 № С01-402/2023 по делу № А40-243622/2021

Фактические обстоятельства

Общество обратилось в суд с иском к Компании-1 и Компании-2 о защите исключительных прав на товарные знаки и солидарном взыскании компенсации. В обоснование иска Общество указало, что оно как правообладатель исключительных прав на товарные знаки обнаружило использование сходного до степени смешения обозначения при продаже сливочного масла в ряде магазинов. Компания-1 нарушила права Общества, поскольку являлась изготовителем контрафактного товара по договору о переработке давальческого сырья. Компания-2, в свою очередь, зарегистрировала товарный знак, сходный со знаками Общества, и предоставила согласие на его использование Компании-1. К моменту обнаружения контрафактного товара, товарному знаку Компании-2 уже не предоставлялась правовая охрана, поскольку его регистрация была признана Роспатентом недействительной в связи со сходством до степени смешения с товарными знаками Общества.

Позиция нижестоящих судов

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил, исходя из сходства, используемого Компаниями на упаковке реализованного обозначения и товарных знаков Общества, идентичности контрафактного товара и товара, для индивидуализации которого зарегистрированы товарные знаки Общества, а также отсутствия согласия правообладателя товарных знаков на их использование Компаниями. Решением, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, с Компании-1 и Компании-2 также взыскана компенсация в двукратном размере стоимости контрафактных товаров.

Позиция Суда по интеллектуальным правам

Суд по интеллектуальным правам отменил акты нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании кассационной жалобы Компании-1. Суд отметил, что нижестоящие суды не приняли во внимание доводы Компании-1 о том, что она не знала и не могла знать о нарушении исключительного права Общества. Компания-1 заключила с третьим лицом договор о переработке давальческого сырья. По данному договору Компания-1 обязалась выполнить работу по порционной формовке масла с последующей фасовкой, упаковкой в потребительскую тару из фольги с нанесением маркировки (которая изготовлена специально для давальца, обозначена товарным знаком давальца или другого правообладателя, который на законных основаниях передал право использования этого товарного знака давальцу). При этом Компании-1 также было предоставлено согласие правообладателя (Компании-2) на использование товарного знака. В связи с изложенным Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что нижестоящие суды не установили и не исследовали все существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства.

2. СУД ОБЯЗАН ОБОСНОВАТЬ РАЗМЕР КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ЕЕ СНИЖЕНИИ

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.05.2023 № С01-867/2023 по делу № А15-3391/2022

Фактические обстоятельства

Общество обратилось в суд с иском к Компании о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение. В обоснование иска Общество указало, что оно получило от автора произведения исключительное право на спорное произведение и обнаружило его использование на сайте Компании. При этом согласие на использование спорной фотографии Компании не предоставлялось. За четыре факта нарушения Общество просило взыскать компенсацию в размере 200 000 руб. Размер компенсации рассчитан исходя из двукратной стоимости права на использование произведения, исходя из того, что при сравнимых обстоятельствах стоимость использования фотографического произведения составляет 25 000 руб., а Компания допустила 4 факта нарушения прав Общества.

Позиция судов

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования Общества удовлетворены в части, размер компенсации снижен до 50 000 руб. Определяя размер взыскиваемой компенсации, суд первой инстанции, соотнеся условия представленного истцом договора с обстоятельствами допущенного нарушения, пришел к выводу, что цена, которая при сравнимых обстоятельствах подлежит оплате за правомерное пользование товарного знака применительно к рассматриваемому случаю, составляет 6250 руб., соответственно, компенсация в виде двукратного размера стоимости права использования спорного фотографического произведения составляет 12 500 рублей. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе. Согласно позиции суда апелляционной инстанции несмотря на то, что суд первой инстанции снизил размер компенсации в отсутствие надлежащего заявления о снижении при неверном толковании подлежащих применению норм материального права, данные нарушения не привели к принятию неправильного решения.

Позиция Суда по интеллектуальным правам

Суд по интеллектуальным правам (СИП) отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. СИП отметил, что из решения суда первой инстанции невозможно установить, каким образом была определена цена, которая обычно взимается за правомерное использование спорного фотографического произведения, а также не представляется возможным понять, каким образом в итоге суд первой инстанции определил размер компенсации: либо осуществлял расчет, исходя из определенной им стоимости права использования в размере 6 250 рублей, либо, исходя из стоимости 25 000 рублей, но снизил размер компенсации ниже минимального предела.

3. ОПИСАНИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ БУКВАМИ ДРУГОГО АЛФАВИТА СУЩЕСТВЕННО МЕНЯЕТ ЕГО ВОСПРИЯТИЕ

Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2023 № С01-732/2023 по делу № СИП-733/2022

Фактические обстоятельства

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения на решение Роспатента об отказе в регистрации товарного знака.

Общество обратилось в Роспатент с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака (на латинице). По результатам рассмотрения указанной заявки Роспатент принял решение о государственной регистрации заявленного обозначения в отношении части заявленных товаров, классов и услуг МКТУ. Роспатент отказал в

предоставлении правовой охраны спорному обозначению в отношении части заявленных классов МКТУ ввиду сходства с зарегистрированным ранее на имя иного лица в отношении однородных товаров товарного знака (на кириллице).

При этом Роспатент установил, что словесные элементы спорного обозначения и противопоставленного товарного знака не являются лексическими единицами какого-либо языка, в связи с чем являются фантазийными и не подлежат сравнению по семантическому критерию сходства. Административный орган признал сходство сравниваемых обозначений по фонетическому критерию ввиду совпадения большей части входящих в состав их словесных элементов букв и звуков, которые расположены в одинаковом порядке. Что касается визуальных отличий спорного обозначения и противопоставленного товарного знака, Роспатент отметил их второстепенный характер.

Позиция судов

Решением Суда по интеллектуальным правам заявление Общества удовлетворено: решение Роспатента признано недействительным. Суд первой инстанции исходил из того, что существующие между обозначениями отличия позволяют зарегистрировать спорное обозначение в отношении товаров спорного класса МКТУ даже при условии существования товара, маркированного противопоставленным товарным знаком. Суд первой инстанции мотивировал данный вывод ссылкой на Методику проверки названий на графическое и фонетическое сходство. Суд также отметил, что Роспатент нарушил принцип правовой определенности, поскольку ранее административный орган произвел регистрацию товарного знака (на кириллице), сходного со спорными знаками, в отношении аналогичных заявленным Обществом товаров.

Позиция Президиума Суда по интеллектуальным правам

Президиум Суда по интеллектуальным правам отменил решение, направил дело на новое рассмотрение. При этом Президиум отметил, что при проверке довода заявителя по делу о нарушении оспариваемым ненормативным правовым актом принципа правовой определенности суд первой инстанции должен был проверить аргументы административного органа о том, что обозначения имеют значительные отличия в буквенном составе, в используемом для написания алфавите, что и повлекло разницу в позиции административного органа в отношении возможности регистрации одного обозначения и невозможности предоставления правовой охраны второму. Подобную проверку суд первой инстанции не осуществил, следовательно, его выводы о нарушении принципа правовой определенности являются преждевременными. Президиум также подчеркнул, что ранее он неоднократно высказывал правовую позицию, состоящую в том, что написание обозначения буквами другого алфавита существенно меняет его восприятие (постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 27.04.2023 по делу № СИП-44/2020, от 26.04.2023 по делу № СИП-43/2020, от 21.05.2018 по делу № СИП-335/2017, от 06.12.2021 по делу № СИП-880/2020, от 14.02.2022 по делу № СИП-745/2021).

ПОДРЯДНЫЕ СПОРЫ

1. ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СТОРОНЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА, НЕ ИМЕЮЩЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ КОНТРОЛИРОВАТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТ КОТОРОГО ЗАВИСИТ СРОК ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ЕГО КОНТРАГЕНТА, ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ НАСТУПЛЕНИЯ ИЛИ НЕНАСТУПЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Определение ВС №305-ЭС23-5 по делу А40-26114/2022 от 30.05.2023

Фактические обстоятельства

Истец (субсубподрядчик) обратился в суд с иском о взыскании с Ответчика (субподрядчик) задолженности по оплате выполненных в рамках договора субсубподряда работ по монтажу стоек и панелей шумозащитных экранов, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Ответчик, в свою очередь, ссылался на то, что срок оплаты им работ не наступил, поскольку в соответствии с договором субсубподряда оплата выполненных работ осуществляется при условии поступления оплаты за данный вид работ от генерального подрядчика.

Позиция нижестоящих судов

Суды трех инстанций иск удовлетворили частично. Суды исходили из того, что работы Истцом выполнены, замечания в отношении объема и качества выполненных работ не представлены, оплата работ Ответчиком добровольно не произведена, проценты подлежат начислению с учетом моратория.

Позиция Верховного суда РФ

Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и направляя спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Верховный суд РФ указал следующее.

В соответствии с договором субсубподряда оплата выполненных работ осуществляется при условии поступления оплаты за данный вид работ от генерального подрядчика.

Законодательство и судебная практика допускают возможность согласования в договоре условий о зависимости наступления срока исполнения обязанности стороны от действий этой и (или) другой стороны договора либо третьего лица, равно как от наступления иных обстоятельств, полностью или частично находящихся в сфере контроля стороны договора.

Защита интересов другой стороны договора, не имеющей возможности контролировать обстоятельство, от которого зависит срок исполнения обязанности его контрагента, осуществляется иным образом, а именно через механизм наступления или ненаступления определенного обстоятельства, чему намеренно способствовала сторона, которой это выгодно.

Нижестоящие суды возражения ответчика относительно наступления срока оплаты работ не оценивали, генерального подрядчика к участию в деле не привлекали, наименование и объем работ, последовательно передаваемых по договорам подряда, не сопоставляли, факт оплаты генеральным подрядчиком работ, выполненных истцом, а также меры, принимаемые ответчиком для наступления предусмотренного договором отлагательного условия, не устанавливали.

Между тем подобные юридически значимые для дела обстоятельства подлежали включению в предмет доказывания в целях определения момента наступления обязанности ответчика по оплате работ.

2. НЕ ЛЮБОЕ ПОЛНОМОЧИЕ ЛИЦА МОЖЕТ ЯВСТВОВАТЬ ИЗ ОБСТАНОВКИ

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.05 2023 по делу № А40-199228/21.

Фактические обстоятельства

Истец (Подрядчик) обратился в суд с иском о взыскании с ответчика (Заказчик — лечебно - профилактическое учреждение) задолженности по оплате выполненных работ в рамках договора подряда по выполнению строительных работ по ремонту помещений в здании и неустойки. Перечень работ, единичные расценки по видам работ, стоимость работ, наименование, объем и стоимость материалов определялись сторонами в дополнительных соглашениях к договору, являющихся его неотъемлемой частью.

Заказчиком был предъявлен встречный иск о взыскании неотработанного аванса в связи с выполнением истцом работ в меньшем объеме, чем ответчиком было оплачено путем авансирования. Кроме того, возражая против требований истца, ответчик заявил о том, что требования о взыскании задолженности являются необоснованными, поскольку истец ссылается на дополнительные соглашения к договору, которые не были подписаны уполномоченным на то лицом, а именно главным врачом по научной работе.

Позиция нижестоящих судов

В целях установления объема выполненных работ по договору подряда и их стоимости определением суда была назначена строительно-техническая экспертиза. Как следует из экспертного заключения, Заказчиком была произведена оплата на сумму меньшую, чем стоимость работ, подлежащая оплате в рамках действия договора подряда.

Довод ответчика о том, что часть дополнительных соглашений не была подписана ответчиком, суды первой, апелляционной инстанции отклонил, указав, что дополнительные соглашения согласованы и подписаны представителем Заказчика, который являлся заместителем главного врача по научной работе, ответственным по вопросам административного контроля за объектом, что свидетельствует об одобрении условий дополнительных соглашений заказчиком. Полномочия представителя ответчика на подписание соглашений и получение исполнения, в том числе, явствовало из обстановки, в связи с чем действия указанного лица влекут возникновение у ответчика обязательств по оплате выполненных работ на согласованных условиях.

Судами первой и апелляционной инстанций иск удовлетворен частично с учетом применения моратория, в удовлетворении встречного иска отказано.

Позиция суда кассационной инстанции

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, направив спор на новое рассмотрение. Свою позицию суд округа аргументировал следующим образом.

Абзац 2 пункта 1 статьи 182 ГК РФ, устанавливающий, что полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель, вопреки доводам истца и выводам суда нижестоящих инстанций, не применим к спорной ситуации по установлению факта заключенности дополнительных соглашений к договору, определяющих существенные условия договора подряда – объем, сроки выполнения работ, а также их стоимость. Вместе с тем активное поведение заместителя главного врача по научной работе ответчика основанием для применения абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ не является.

Договор подряда подписан генеральными директорами Заказчика и Подрядчика. В связи с этим изменения в договор и заключение дополнительных соглашений на выполнение работ вносятся/заключаются уполномоченными представителями сторон, заверяются печатями организаций.

3. До выяснения объема выполненных работ рассмотреть вопрос правомерности отказа от договора невозможно

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2023 по делу № А40-165531/2022

Фактические обстоятельства

Истец (Подрядчик) обратился в суд с иском об оспаривании отказа ответчика (Заказчик) от исполнения обязательств по договору подряда по выполнению капитального ремонта павильона Выставки достижений народного хозяйства.

В процессе выполнения работ подрядчик выяснил, что для успешного завершения проекта необходимо выполнить дополнительные виды работ, прямо не предусмотренные контрактом, так как они не были учтены при разработке проектно-сметной документации, но без которых невозможно окончание работ, а также, что, согласно оперативным совещаниям, было установлено, что дополнительные виды работ будут оплачены при предоставлении отчетных документов с подтверждением их объемов.

Выполнив указанные работы, истец обратился в суд с требованием о взыскании задолженности, после чего Подрядчик заявил об одностороннем отказе от исполнения обязательств по договору подряда, поскольку, по его мнению, истец не выполнил работы в полном объеме.

Позиция нижестоящих судов

Судами первой и апелляционной инстанций иск удовлетворен. Суды пришли к выводу о том, что истец выполнил свои обязательства по договору подряда, в связи с чем спорный договор прекратил свое действие по истечении установленного в нем срока, то есть на дату отказа от договора подряда он уже был прекращен.

Позиция суда кассационной инстанции

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, направив дело на новое рассмотрение.

Вывод судов о надлежащем выполнении истцом своих обязательств по спорному контракту сделан при неполном исследовании обстоятельств дела. Фактически судами не был исследован вопрос о качестве и объеме выполнения истцом работ. Вместе с тем вопрос о качестве и объеме выполнения истцом работ исследуется при рассмотрении другого дела о взыскании задолженности, в рамках которого назначена строительно-техническая экспертиза. При наличии между сторонами спора относительно объема и качества выполненных работ, а также при одновременном рассмотрении в другом деле схожих обстоятельств (качество выполненных работ), судам следовало приостановить производство по делу (невозможность рассмотрения данного дела до разрешения другого дела).

БАНКРОТСТВО

1. ТРЕТЬЕ ЛИЦО ИМЕЕТ ПРАВО ПОГАСИТЬ ЗАРЕЕСТРОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОБ УПЛАТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Определение ВС РФ № 307-ЭС20-22003 (5) от 02.05.2023

Фактические обстоятельства

Третье лицо обратилось с заявлением о намерении погасить требования уполномоченного органа, которые были признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества Должника, оставшегося после закрытия реестра требований кредиторов.

Позиция судов нижестоящих инстанций

Определением суда первой инстанции, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении заявления третьего лица по следующим основаниям:

- (1) Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – **Закон о банкротстве**) не предусмотрена возможность погашения третьими лицами в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей, не включенных в реестр требований кредиторов должника;
- (2) третье лицо не обосновало наличие экономического интереса, иной заинтересованности в погашении такого требования уполномоченного органа;
- (3) погашение зарегистрированных требований с нарушением установленной очередности, преимущественно перед требованиями других конкурсных кредиторов, включенных в реестр, не соответствует положениям Закона о банкротстве о порядке проведения расчетов с кредиторами в процедуре конкурсного производства должника.

Позиция Верховного суда РФ

Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и направляя обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Верховный суд РФ указал на следующее.

Поскольку Закон о банкротстве (ст. ст. 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1) допускает погашение реестровых требований об уплате обязательных платежей, нет никаких оснований полагать о наличии запрета на погашение требований, которые заявлены после закрытия реестра требований кредиторов должника и не включены в него.

При этом Верховный суд РФ сослался на необходимость применения к спорной ситуации аналогии закона, указав, что вопрос о погашении требований уполномоченного органа должен разрешаться в таком же порядке, как и погашение требований, включенных в реестр.

В связи с тем, что Закон о банкротстве не обязывает лиц, намеревающихся погасить включенные в реестр требования к должнику об уплате обязательных платежей, раскрыть мотивы своих намерений, нет такой обязанности и при намерении погасить зарегистрированные требования.

Кроме того, Верховный суд РФ отметил, что погашение требований уполномоченного органа не может привести к нарушению прав иных кредиторов Должника, поскольку замена уполномоченного органа на лицо, погасившее его требования, не меняет ни объема требования, ни его очередности.

2. РАЗМЕР ПРОЦЕНТНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ КОНКУРСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ЗАВИСИТ ОТ ОБЪЕМА РЕАЛЬНО ОКАЗАННЫХ УСЛУГ ПО КОНКУРСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ДОЛЖНИКОМ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ПОГАШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

Определение ВС РФ № 306-ЭС20-14681 (13) от 05.05.2023

Фактические обстоятельства

Конкурсный управляющий обратился с заявлением об установлении процентов по вознаграждению конкурсного управляющего в размере 518 млн руб., что составляло 5% от суммы удовлетворенных требований залогового кредитора.

Позиция судов нижестоящих инстанций

Определением суда первой инстанции, оставленным в силе судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление конкурсного управляющего удовлетворено в полном объеме.

Согласно позиции судов, сумма процентов по вознаграждению конкурсного управляющего не зависит от объема проделанной им работы. В рамках процедуры банкротства не были установлены факты ненадлежащего исполнения конкурсным управляющим своих обязанностей либо уклонения от осуществления своих обязанностей, допускающие возможность уменьшения размера процентов в соответствии с п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (далее – **Постановление Пленума № 97**).

Позиция Верховного суда РФ

Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и направляя обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Верховный суд РФ указал на следующее.

Согласно разъяснениям, изложенным в абз. 1 п. 5 Постановления № 97, вознаграждение конкурсного управляющего носит частноправовой встречный характер, к нему применяются правила о договоре возмездного оказания услуг, закрепленные в Гражданском кодексе РФ (далее – **ГК РФ**).

Законом о банкротстве закреплен перечень обязанностей конкурсного управляющего (п. 2 ст. 129, ст. ст. 130, 139 Закона о банкротстве), указанный перечень является предметом договора возмездного оказания услуг, по которому конкурсным управляющим истребуется оплата в виде процентов.

Конкурсный управляющий не вправе рассчитывать на получение максимальной выплаты:

- 1) как при ненадлежащем исполнении им своих обязанностей – в связи с тем, что действуют правила об ответственности за некачественность оказанных услуг, закрепленные в абз. 3 п.1 ст. 723 и ст. 783 ГК РФ,
- 2) так и при оказании лишь части услуг, предусмотренных Законом о банкротстве, поскольку, в противном случае, нарушается принцип встречного исполнения обязанностей исполнителем и заказчиком, предусмотренный в п. 1, 3 ст. 328 ГК РФ.

Кроме того, Верховный суд РФ отметил, что подход судов нижестоящих инстанций противоречит правовой позиции Президиума Верховного Суда РФ, изложенной в абз. 4 п. 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного 20.12.2016, согласно которой:

- проценты по вознаграждению арбитражного управляющего являются стимулирующей частью его дохода;
- погашение требований кредиторов способами, не связанными с эффективным осуществлением конкурсным управляющим мероприятий в рамках соответствующей процедуры банкротства, не может рассматриваться как основание для выплаты такого дополнительного стимулирующего вознаграждения.

Таким образом, Верховный суд РФ пришел к выводу о необходимости установления судом первой инстанции фактических обстоятельств, связанных с объемом выполненной конкурсным управляющим работы и оценкой ее влияния на погашение требований залогового кредитора.

3. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что положения п. 1 ст. 250 ГК РФ («преимущественное право покупки») являются неопределенными, а правоприменительная практика не учитывает интересы участника долевой собственности при реализации им преимущественного права в случае продажи имущества банкрота-гражданина с публичных торгов, а также интересы победителя торгов

Постановление КС РФ № 23-П от 16.05.2023

Фактические обстоятельства

Путем продажи с публичных торгов финансовым управляющим были реализованы принадлежащие гражданину-банкроту доли в праве собственности на земельный участок и расположенный на нем жилой дом. Победителем торгов признано третье лицо, впоследствии между ним и финансовым управляющим был заключен договор купли-продажи.

Другой участник долевой собственности обратился в суд с заявлением о переводе на него прав и обязанностей покупателя по вышеуказанному договору купли-продажи.

Определением суда первой инстанции требования долевого сособственника были удовлетворены в полном объеме.

Вышестоящие инстанции, включая Верховный суд РФ, поддержали позицию суда первой инстанции, сославшись на необходимость предоставления участнику долевой собственности на недвижимое имущество возможности воспользоваться преимущественным правом покупки.

Первоначальный покупатель принадлежащих гражданину-банкроту долей в праве собственности на недвижимое имущество, не согласный с тем, как судами был применен п. 1 ст. 250 ГК РФ («преимущественное право покупки»), обратился в Конституционный суд РФ с жалобой, в которой просил проверить конституционность п. 1 ст. 250 ГК РФ.

По мнению первоначального покупателя, данное положение закона не соответствует ст. ст. 19, 35, 40, 46, 47, 55 и 123 Конституции РФ в той мере, в какой оно предоставляет участнику общей долевой собственности преимущество на заключение договора купли-продажи доли, реализуемой на публичных торгах в рамках процедуры банкротства гражданина, перед победителем данных торгов.

Позиция Конституционного суда РФ

Конституционный суд РФ пришел к выводу о том, что положения п. 1 ст. 250 ГК РФ, как свидетельствует правоприменительная практика, допускают возможность их неоднозначной интерпретации.

Согласно п. 1 ст. 250 ГК РФ при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют

преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов, а также случаев продажи доли в праве общей собственности на земельный участок собственником части расположенного на таком земельном участке здания или сооружения либо собственником помещения в указанных здании или сооружении.

Конституционный суд РФ отметил, что:

- (1) с одной стороны, регулирование, предусмотренное ст. 250 ГК РФ, предоставляя участникам долевой собственности возможность преимущественного права покупки доли при ее продаже постороннему лицу, не позволяет установить его применимость для случаев продажи такой доли с публичных торгов в рамках процедуры банкротства гражданина;
- (2) с другой стороны, в ГК РФ отсутствуют прямые основания для вывода о том, что при банкротстве гражданина-должника на его долю в праве общей собственности не распространяется преимущественное право покупки других участников такой собственности.

Вместе с тем неопределенность в применении п. 1 ст. 250 ГК РФ в ситуации продажи доли гражданина-должника в праве собственности на недвижимое имущество может приводить к ограничению интересов как сособственников, являющихся родственниками должника, так и добросовестного приобретателя спорной доли, победившего на торгах.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд РФ признал п. 1 ст. 250 ГК РФ не соответствующим Конституции РФ в той мере, в которой закрепленные в нем положения являются неопределенными в части возможности и порядка реализации гражданами-участниками долевой собственности преимущественного права покупки доли в праве собственности на недвижимое имущество в случае ее продажи постороннему лицу с публичных торгов в рамках процедуры банкротства гражданина.

Конституционный суд РФ пришел к выводу о необходимости внесения изменений в законодательство в части установления особых правил реализации преимущественного права покупки на торгах в банкротстве.

До внесения соответствующих изменений, в целях защиты прав и свобод граждан, Конституционный суд РФ предусмотрел следующий порядок, действующий при продаже доли гражданина-банкрота в праве общей собственности с публичных торгов:

- 1) конкурсный управляющий должен направить другим участникам долевой собственности предложение приобрести принадлежащую должнику долю с указанием ее стоимости, равной начальной цене на торгах;
- 2) при наличии согласия конкурсный управляющий заключает договор купли-продажи с соответствующим участником (участниками) долевой собственности, а при неполучении согласия в течение месячного срока доля в праве общей собственности, принадлежащая должнику, продается с торгов.

Правило о преимущественном праве покупки участников долевой собственности не применяется в этом случае, а также при продаже с повторных торгов и продаже посредством публичного предложения.

ПРОЦЕСС

1. С ВЛАДЕЛЬЦЕВ САЙТОВ, НЕ ОТНОСЯЩИХСЯ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, В СЛУЧАЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИСКА ОБ УДАЛЕНИИ НЕДОСТОВЕРНОЙ И ПОРОЧАЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ, МОГУТ БЫТЬ ВЗЫСКАНЫ СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.05.2023 по делу № А45-35421/2021

Фактические обстоятельства

Общество обратилось к владельцу сайта с требованием признать сведения о нем не соответствующими действительности, порочащими его деловую репутацию, обязать удалить данные сведения, а также взыскать судебные издержки (обеспечение доказательств нотариусом) и расходы на уплату государственной пошлины.

Позиция суда первой инстанции

Суд первой инстанции иск удовлетворил, судебные расходы взыскал. Суд исходил из того, что сайт принадлежит именно ответчику и не имеет правового значения, что спорный отзыв размещен не им, а неустановленным пользователем.

Позиция суда апелляционной инстанции

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции, дополнительно указав, что:

- (1) Требование к ответчику об удалении информации, не соответствующей действительности и порочащей деловую репутацию истца, по своей правовой природе является не мерой ответственности в отношении ответчика за виновное нарушение, а способом восстановления нарушенного права истца в ситуации, когда невозможно установить лиц, распространивших недостоверную информацию порочащего характера посредством ее размещения в сети «Интернет».
- (2) Предоставляя неограниченному кругу лиц размещать на своем сайте без осуществления соответствующей аутентификации любые сведения в отношении третьих лиц, ответчик, осуществляющий на свой страх и риск предпринимательскую деятельность, должен осознавать правовые последствия своего поведения.
- (3) Ответчик не удалил информацию с сайта в добровольном порядке и именно его бездействие стало причиной судебного разбирательства.

Позиция суда кассационной инстанции

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, суд кассационной инстанции указал на следующее:

- (1) В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, административным ответчиком.
- (2) Под оспариванием прав истца ответчиком следует понимать совершение последним определенных действий, свидетельствующих о несогласии с предъявленным иском, например, подача встречного искового заявления, то есть наличие самостоятельных претензий ответчика на объект спора,

собственного материально-правового интереса относительно предмета спора.

- (3) Выражение несогласия ответчика с доводами истца путем направления возражений на иск в отсутствие материально-правового интереса относительно предмета спора (содержания распространенной информации) по смыслу приведенных норм и разъяснений не является тем оспариванием прав истца, которое ведет к возложению на ответчика обязанности по возмещению судебных расходов.
- (4) Если суд не установит факт нарушения ответчиком прав истца, в защиту которых он обратился в суд, либо оспаривания ответчиком защищаемых прав, то в таких случаях судебные издержки не подлежат возмещению за счет ответчика.
- (5) Отсутствие факта нарушения ответчиком прав истца, за защитой которых он обратился в суд, либо оспаривания ответчиком защищаемых прав истца в силу, приведенных выше разъяснений, исключает возложение на ответчика обязанности по возмещению понесенных истцом судебных расходов. По настоящему делу удовлетворение иска не было обусловлено установлением нарушения прав истца ответчиком.

Позиция Верховного Суда РФ

Отменяя постановление суда кассационной инстанции в части отказа во взыскании судебных расходов и оставляя в силе судебные акты нижестоящих судов, Верховный Суд РФ исходил из следующего:

- (1) Суды первой и апелляционной инстанции по результатам оценки доказательств и установления фактических обстоятельств, которые согласно арбитражному процессуальному законодательству относятся к их исключительной компетенции, не только не сделали вывод, что ответчик не является нарушителем прав истца, но и, напротив, признали, что в рассматриваемом случае ответчик, не будучи непосредственным автором оспоренного отзыва, является надлежащим ответчиком по данному делу как лицо, распространившее порочащие сведения об истце.
- (2) Судами установлен не только факт распространения на сайте ответчика в сети Интернет оспариваемой истцом информации, но и учтена степень вовлечения ответчика в механизм ее распространения через практику взаимоотношений с авторами отзывов через соответствующее пользовательское соглашение (ответчик осуществил проверку содержания отзыва и в письменных возражениях на иск указал, что он не выполнил требования истца об удалении спорного отзыва, так как признал, что отзыв соответствует требованиям к публикации отзывов).
- (3) Иной подход при распределении судебных расходов возможен в случае, если возможности владельца сайта по определению достоверности информации, размещаемой третьими лицами, были объективно ограничены, недобросовестность его действий не доказана.
- (4) Взыскание стороне, в пользу которой состоялось судебное решение, с другой стороны расходов по уплате государственной пошлины и возможных судебных издержек, которые понесены и признаны судом необходимыми, не относится к числу мер ответственности, а является правовым последствием принятия судом решения полностью или в части в пользу конкретной стороны по делу.

- (5) Освобождение владельцев сайтов, не относящихся к средствам массовой информации, от возмещения судебных расходов во всех без исключения случаях удовлетворения предъявленного к ним иска об удалении недостоверной и порочащей информации, когда автор распространяемых через такой сайт в сети Интернет оспариваемых сведений неизвестен либо владелец сайта отказывается его раскрыть, без учета степени его вовлечения в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможности контролировать, изменять, удалять ее содержание, не только не способствовало бы фактической реализации возможности внесудебного разрешения спора, но и не отвечало бы целям и задачам правосудия, в том числе по обеспечению справедливого судебного разбирательства, накладывая только на потерпевшую сторону (истца) бремя несения всех судебных расходов без их гарантированного законом возмещения с проигравшей стороны.

2. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПЕРЕХОДА В ОСНОВНОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ МОГУТ БЫТЬ ЗАЯВЛЕНЫ С ПОМОЩЬЮ ТЕЛЕФОГРАММЫ

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.05.2023 по делу № А40-142571/2022

Фактические обстоятельства

Общество обратилось с иском о взыскании с учреждения процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с неисполнением вступившего в законную силу судебного акта.

Позиция суда первой и апелляционной инстанции

Судом первой инстанции иск удовлетворен. При этом судом первой инстанции указано, что ответчик не заявил возражений против завершения предварительного судебного заседания и открытия судебного заседания в суде первой инстанции.

Судом апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Позиция суда кассационной инстанции

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, направив дело на новое рассмотрение, указав на следующее:

- (1) ответчик, обращаясь с апелляционной жалобой, настаивал на том, что до начала судебного заседания суда первой инстанции он передал в суд первой инстанции телефонограмму, согласно которой просил суд отложить начало предварительного судебного заседания по настоящему делу на 15 мин. в связи с опозданием представителя ответчика, а также указал на то, что возражает против перехода в основное судебное заседание и рассмотрения дела по существу в отсутствие представителя ответчика;
- (2) суд апелляционной инстанции уклонился от установления указанных обстоятельств (наличия / отсутствия телефонограммы) и соответственно наличия / отсутствия возражений ответчика относительно завершения предварительного судебного заседания и открытия судебного заседания;
- (3) ввиду допущенных судом процессуальных нарушений не была дана правовая оценка документам, поступившим в материалы дела на следующий день после судебного заседания.

3. ТЕЧЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИОСТАНАВЛИВАЕТСЯ НА СРОК ФАКТИЧЕСКОГО СОБЛЮДЕНИЯ ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА (С МОМЕНТА НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕТЕНЗИИ ДО МОМЕНТА ПОЛУЧЕНИЯ ОТКАЗА В ЕЕ УДОВЛЕТВОРЕНИИ). РАННИЙ ОТВЕТ НА ПРЕТЕНЗИЮ СОКРАЩАЕТ ПЕРИОД ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2023 по делу № А40-29209/2022

Фактические обстоятельства

Истец обратился в суд с иском о взыскании с ответчика задолженности за выполненные в рамках договора подряда работы. Ответчик предъявил встречный иск о взыскании с истца неотработанного аванса.

Позиция суда первой и апелляционной инстанции

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен.

Заявление истца о пропуске срока исковой давности по встречному иску отклонено судами, поскольку срок исковой давности приостановился на период претензионного урегулирования спора между сторонами и на момент обращения со встречным иском не истек: суды включили в период приостановления течения срока исковой давности период с момента отправления претензии до момента ее получения, а также срок для предоставления ответа на претензию, указанный в договоре (14 календарных дней).

Позиция суда кассационной инстанции

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, направив дело на новое рассмотрение.

Кассационный суд сослался на п. 14 Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.07.2020, согласно которому течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка (с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении). Непоступление ответа на претензию в течение 30 дней (ч. 5 ст. 4 АПК РФ) либо срока, установленного договором, приравнивается к отказу в удовлетворении претензии, поступившему на 30 день либо в последний день срока, установленного договором.

Следовательно, в случае ответа на претензию срок исковой давности приостанавливается до момента получения отказа в ее удовлетворении, а не на весь период, предоставленный договором стороне для ответа на нее.